

Ксения
КРАСНАЯ

ИЗМЕНА

Его игра, её риск

Ксения Красная

Измена. Его игра, ее риск

<https://litres.ru/74346004>

Аннотация

"Такой провокационной истории ещё не было на Litnet!

— И давно ты мне изменяешь с... ней? Я забеременела, и теперь ты находишь меня противной? — громко всхлипываю, осознавая, насколько унижительно звучат мои слова.

— Не говори ерунды, Мах... — он кривит лицо, словно испытывает боль. — Это совсем другое, я всё объясню, просто мне нужно, чтобы ты успокоилась.

— Яна — это другое? — нервно смеюсь.

— Всё не так. Я понимаю, как это может выглядеть со стороны. Пойми, Мах, я мужчина, популярный футболист, Яна — это как дорогая брошь, ценное украшение. Она...

ЭТОТ РОМАН ВЫЙДЕТ ЗА
ГРАНИ ДОЗВОЛЕННОГО:

✓ Беременная героиня — нежная, сломанная, но... безумно желанная. ✓ Сосед-захватчик — хмурый, опасный, и он не спросит разрешения. ✓ Секс на грани табу — страсть, которая шокирует даже опытных читателей

Содержание

Глава 1 Маша	4
Глава 2 Маша	8
Глава 3 Андрей	12
Глава 4 Каид	18
Глава 5 Андрей	27
Глава 6 Маша	31
Глава 7 Маша	38
Глава 8	47
Глава 9 Каид	51
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12 Андрей	71
Глава 13 Маша	80
Глава 14 Маша	87
Глава 15	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1 Маша

- Любимый, ты скоро? – звоню Андрею, хотя знаю, что тренировка у него уже давно закончилась.

- Мах занят... еще на поле, сама понимаешь – скоро важный матч, – на том конце провода мой муж отвечает запыхавшимся голосом.

Божечки, ну что за тренер у них такой? Самый настоящий тиран! Сколько можно мучать парней?

Мой муж – один из лучших нападающих сочинского клуба.

Каково это – быть женой футболиста? Я, конечно, счастлива.

Познакомились мы... случайно? Нет. Не случайно. Это было как в сказке.

Я тогда работала официанткой в одном популярном ресторане моего родного Краснодара. Андрей с командой ужинали там после победы. И весь вечер он смотрел на меня – нагло, без стеснения, разглядывая с ног до головы. А я только смущенно опускала глаза, будто на полу что-то искала, боясь, что он заметит, как горят мои щёки. Или – страшно подумать – услышит, как бешено колотится сердце. Из-за него.

А потом... просто подошёл. Высокий, спортивный, с тёмно-русыми волосами, падающими на глаза цвета летнего неба.

А я со своим ростом в метр шестьдесят казалась рядом с ним самой настоящей малышкой. Его рассмешила моя реакция – я вся затряслась от волнения, а еще от этого предательского трепета внизу живота. Впрочем, неудивительно: в свои девятнадцать у меня еще не было мужчины.

Весь тот вечер я ломала голову: что он вообще нашел во мне? В миниатюрной блондинке с бледной кожей, когда вокруг него вились роскошные девушки?

На ужин специально пригласили моделей – сопровождать спортсменов. Все как на подбор: высокие, статные, в платьях с ценниками в ползарплаты моей мамы. Настоящие глянцевые картинки. И многие из этих шикарных девушек буквально пожирали глазами популярного русоволосого футболиста с лицом греческого бога.

Но он смотрел только на меня.

Через полгода мы поженились, и я переехала к нему в Сочи. Сначала было тяжело – город оказался на удивление дождливым. Но со временем я привыкла к этой вечной влажности, к шуму моря за окном, к его вечным отъездам.

— Прошу, нигде не обедай. Я приготовила твой любимый борщ, помнишь, ты просил? — Говорю это уже почти без надежды, зная, что он снова задержится. Сердце сжимается: как же мне его жаль.

Нелегко быть футболистом. Это каторжная работа на износ, с вечными травмами – то колено, то голеностоп, то еще что-нибудь. Судя по его сбившемуся, тяжелому дыханию в

трубке, сегодняшняя тренировка не стала исключением.

— Хорошо, малыш, через час уже буду, я побежал.

Гудки. Прижимаю телефон плечом к уху, будто продлевая этот миг, потом нехотя убираю его. Всего час – это же не так много.

— Да, маленькая, папочка задерживается, — ласково воркую, поглаживая округлившийся пятимесячный животик.

Беременность моя идет легко – спасибо молодости, как говорит доктор. Лишнего веса не набрала, только этот милый животик, аккуратный, будто спрятанный под платьем секрет. Ну и грудь, конечно... Она теперь просто непропорционально огромная для моей дюймовочечной фигуры. Третий размер – это слишком для девчонки, которую в автобусе иногда до сих пор принимают за школьницу.

Всего год назад я и представить не могла, что в двадцать буду жить в Сочи, беременная от красавца-футболиста.

Открываю холодильник – и сердце замирает. Сметаны нет.

Андрей терпеть не может борщ без сметаны.

Быстро прикидываю в голове: час у меня есть, магазин в пяти минутах, успею и за продуктами сбегать, и мусор выбросить по пути.

Андрей недавно купил нам квартиру в элитной новостройке, тринадцатый этаж. Сначала я сопротивлялась – боюсь высоты, да и в лифтах меня всегда подташнивает. Но теперь... Теперь люблю. Особенно когда вечером город за-

жигает огни, а море сливается с небом в одну темную бездну. Красота, от которой перехватывает дыхание.

Выхожу на лестничную площадку, осторожно прикрывая дверь. В этот момент ключи выскальзывают из рук и с глухим звоном падают на пол. Черт! Наклоняюсь, и тут же из другой руки вываливается пакет с мусором. Прекрасно.

Только собираюсь поднять все это добро, как вдруг...

За спиной раздается хриплый выдох, больше похожий на рычание. Мгновенно покрываюсь мурашками, непроизвольно хватаюсь за живот. Что-то большое, живое притаилось прямо за мной. Медленно, очень медленно поворачиваю голову.

Божечки-кошечки...

Инстинктивно прикрываю рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Передо мной, только что выпрямившийся из странного наклона, стоит мужчина. Он явно заглядывал мне под платье - ну конечно, надо же было сегодня надеть это чертовое короткое платьице, которое едва прикрывает попу!

Он медленно приподымается во весь свой немыслимый рост - под два метра, не меньше - и щелкает ключом в замке соседней двери. Новый сосед?

Глава 2 Маша

Темные, почти черные глаза медленно скользят по мне. Лицо жесткое, с резкими скулами и тяжелой челюстью. Не русский, точно. Кавказец какой-то. С дикой, почти звериной внешностью.

Он не просто смотрит - он изучает меня, как хищник изучает добычу. От этого взгляда в животе холодеет, а между лопаток пробегает противный, липкий холодок страха.

Огромный. Огромный настолько, что даже просторная лестничная площадка кажется тесной. Его черная футболка обтягивает каждый бугорок рельефных мышц, а темно-синие джинсы выглядят так, будто вот-вот лопнут по швам.

Черные растрепанные волосы, густая борода, хмурый взгляд — настоящий викинг из кошмаров. И этот... этот дикарь только что заглядывал мне под платье, когда я наклонялась за ключами? Меня передергивает от омерзения.

Его глаза медленно ползут по моей фигуре, останавливаются на округлившемся животе. Одна густая бровь ползет вверх, а губы растягиваются в ухмылке — зловещей, хищной.

В жизни не встречала мужчину страшнее. Военный? Бандит? Господи, только бы он не последовал за мной!

Быстро, почти бегом направляюсь к лифту. Я бы спустилась по лестнице, но тринадцать этажей с животом — не ва-

риант.

Нажимаю кнопку вызова лифта дрожащими пальцами. В одной руке - мусорный пакет, в другой - телефон с ключами, которые так и норовят выскользнуть.

Внезапно свет перекрывает огромная тень. Просто этот викинг встал сзади, закрыв своим телом весь свет. Божечки, да он же просто гора живая!

Лифт открывается с мягким звоном. Я замираю на пороге, не решаясь шагнуть внутрь.

За спиной раздается раздраженный хриплый выдох. Несмотря на свои габариты, он неожиданно легко обходит меня и бесшумно заходит в кабину первым. Я все еще стою как вкопанная.

И тут какая-то неведомая сила толкает меня вперед. Делаю неосознанный шаг...

В этот момент створки лифта резко приходят в движение. Если бы не шагнула - прищемило бы на месте.

Но викинг мгновенно выставляет вперед свою лапищу — и железные створки разлетаются назад, будто картонные. Даже не дрогнул. Боже, чего я больше боюсь — этого взгляда, будто сквозь меня просвечивает, или оказаться раздавленной дверьми?

Едем вниз. Прижимаюсь к стенке, разворачиваюсь к нему лицом — спиной к такому не поворачивается.

Только сейчас замечаю тату — медвежьи лапы с когтями, опоясывающие запястья. В тесной кабине резко пахнет хво-

ей, потом и чем-то тяжелым, мужским. Дышать трудно — он занимает всё пространство, даже воздух кажется его.

В зеркале наше отражение: я — едва ему до груди, он — нависает грозовой тучей. Взгляд сам скользит вниз — плоский живот, но эти кубики... Они проступают сквозь ткань футболки, будто высечены из камня.

Мой Андрей тоже высокий, подтянутый, но у него мышцы не выпирают так вызывающе. Да и вообще, таких мужчин я в жизни не встречала. Глаза упорно опущены в пол — только бы не встретиться с этим хмурым взглядом.

Створки лифта наконец разъезжаются. Застыла на секунду, будто парализованная, пока его хриплый голос не заставляет меня вздрогнуть:

— Иди.

Один слог, сказанный с такой властью, будто я его собственная собачонка. Он даже не утруждается словами — просто резкий кивок головой в сторону выхода.

Выскальзываю из лифта, едва сдерживая дрожь в коленях. Господи, только бы он не оказался нашим новым соседом... В этом человеке чувствуется что-то первобытное, опасное — будто медведь, случайно забредший в цивилизацию.

Даже в магазине не могу успокоиться. Уже пожалела, что спустилась за этой чертовой сметаной. Возвращаюсь, и тут телефон вибрирует — СМС от любимого: *"Мальши, паркуюсь"*.

Борщ уже разогрет, нарезаю сало тонкими прозрачными

ломтиками — сама солила, по дедовскому рецепту. Андрей обожает. Ему вообще нравится, какая я домашняя. Часто говорит, смеясь: *"Такие, как ты, вымерли. Ты — ценный экземпляр"*.

Раздается звонок в дверь. Наконец-то! Бегу открывать, едва не поскользываясь на паркете.

Распахиваю дверь — и тут же бросаюсь ему на шею, впиваясь в теплую кожу.

— Соскучилась? — он мурлычет прямо в ухо, и от его голоса по спине бегут мурашки.

Пахнет свежим душем — волосы еще влажные. Тянусь к его губам, но он уклоняется, подставляя вместо них гладкую шею.

— Почему? — вырывается у меня.

Глава 3 Андрей

— Черт, детка, не сломай мне член.

Яна скачет сверху, тряся перед моим лицом своими огромными сиськами — пятый размер, натуральные, все свое. Придерживаю ее за упругую, едва обхватную задницу, и она громко вскрикивает.

Сжимаю эти дыни, засасываю крупные коричневые соски, чувствую, как они твердеют у меня на языке. Яна — жгучая брюнетка с такими формами, что мимо не пройдешь. Отказать? Да даже если б захотел — не получилось бы.

Раздвигаю ее задницу, скольжу двумя пальцами внутрь — принимает легко, без сопротивления. Такую можно трахать хоть всю ночь. Можно позвать всю команду — но черт возьми, я не из тех, кто делится.

Женщины делятся на категории. Для любви и потомства — как моя Машка. Для работы — те самые «лошадки», надежные и безотказные. А есть кобылы вроде Яны — нена сытные, жадные до секса, грязные в своих желаниях. Мечта любого мужика.

— Теперь давай в попу.

Стягиваю её с себя, переворачиваю в позу поудобнее, пристраиваюсь влажным членом к её узкой дырочке. Вхожу медленно, до самого конца, чувствую, как она сжимается вокруг меня. Шлёпаю по её заднице — крепкой, упругой, такой, что

хоть изо всей силы бей, следов не останется.

— Ах, да! Ещё, ещё! — пошло стонет Яна.

— Давай, двигайся сама...

И она начинает — бьётся задом о мои бёдра, громко, влажно, с каждым толчком принимая меня всё глубже. Через пару минут даже в её попе становится просторно — такая кобыла создана, чтобы её брали сразу несколько. Пятеро? Запросто. Но я не из тех, кто терпит, когда чужие члены трутся о мой.

Одна — моя. И точка.

Приятно осознавать, что эта соска — моя. В нашем кругу ебать Янку — показатель статуса. Да, она элитная «модель», не расползается под первым встречным. Доступ к её телу — только для избранных. Лучших.

Но с ней не только трахаться — с ней можно говорить обо всём. Она знает, кто какую яхту купил, кто с кем переспал, а кто на самом деле сосёт хуи за кулисами.

— Сейчас кончу, детка.

Ускоряюсь, хлюпающие звуки заполняют комнату.

— Аааа, дааа!

Рычу, вгоняя в неё последний толчок, и кончаю ей в попу — обильно, грубо, без сантиментов. Медленно вытаскиваю член, наблюдая, как сперма вытекает из растянутой дырки, стекая на её припухшие губы. Красиво, чёрт возьми.

Падаю на подушку, потный, с тяжёлым дыханием. Яна прижимается ко мне, кладёт голову на грудь, острые ногти

скользят по моему прессу.

— Не дёргайся, — хрипло бормочу. — А то снова встану.

И она смеётся — грязно, понимающе. Потому что знает: это не угроза. Это обещание.

И вот в такие моменты меня накрывает. Словно клинит. С ней — хорошо. Слишком хорошо. А мысль, что Яна может достаться кому-то ещё, заставляет зубы сжиматься до хруста.

Стараюсь гнать от себя картины: до меня она была с другими. Не просто с кем-то — с теми, чьи имена крутят по телеку, чьи подписи решают судьбы контрактов. Футболисты, чиновники, олигархи... Чёрт, иногда это сводит с ума. Но думать об этом — себе дороже.

Быть с Яной, трахать её — значит быть на вершине. Поэтому я снял ей квартиру в элитке Сочи, купил тачку, заваливаю деньгами каждый месяц. Иначе эта бестия уже давно бы рванула в Москву — ублажать тех, кто платит больше.

Но я же не дурак. Понимаю: долго так продолжаться не может. Скоро придётся выкладываться по-крупному — дорогая квартира на её имя, может, даже вилла. Потому что Яна любит роскошь. Потому что она сама — живая драгоценность.

Мысли прерывает звонок. Лениво тянусь за телефоном. Машка.

Чёрт. Совсем про неё забыл.

— Любимый, ты скоро? — Голос жены такой тёплый, что на секунду даже совесть ёкает.

— Мах занят... ещё на поле, сама понимаешь — скоро важный матч.

Вру, конечно. Квартира Яны — в десяти минутах от моей, но сейчас уйти не вариант. Ненасытная сука двух раз подряд никогда не ограничивается. Она выжимает меня досуха, и одного захода ей всегда мало.

— Хорошо, малыш. Через час уже буду, побежал.

Торопливо бросаю трубку, потому что Яна снова взбирается на меня, вся мокрая и наглая.

— Мм... борщ, — мурлычет эта бестия, вода своей расрёпанной киской по моему члену, который моментально каменеет.

Да, она всё слышала.

— Не поверишь, но моя жена реально умеет готовить. Грех было не воспользоваться.

Машка и правда уникальна. Ей всего двадцать — на шесть лет младше Янки. Домашняя, умная, тихая. И при этом — огонь. Идеальная жена для такого, как я: успешного, перспективного, с растущим счётом в банке. С ней мне повезло.

Но вот только...

Яна резко опускается на меня, перехватывая взгляд.

— Заткнись и трахай, футболист.

И я заткнулся. Потому что она права.

— Я не сомневаюсь, что она у тебя вкусно готовит, — дьявольски ухмыляется Яна, отбрасывая длинные чёрные волосы за спину и медленно опускаясь на мой член. Её глаза за-

катываются от удовольствия, губы приоткрываются в немом стане.

— Детка, хочешь попробовать борщ моей жены?.. Мм... Когда ты вообще в последний раз его ела? — сжимаю её грудь, а она только ускоряет ритм, её упругая попа хлопает по моим бёдрам. Чёрт, эта сука выносливая — может скакать так часами.

Она вдруг заливается хохотом.

— Фууу, Андрей, ну какой борщ? Кто его вообще сейчас ест?

Не выдерживаю. Рыча, переворачиваю её, впиваюсь пальцами в шею, а её поджатые, спортивные ноги закидываю себе на плечи.

— Дааа, Андрей! Вот так... Ты же знаешь, как я люблю...

Её голос срывается, когда я вхожу в неё резко, до самого конца.

После очередного жесткого траха сразу иду в душ. Прокручиваю в голове: а вдруг Машка учует? Янка ведь пахнет так, будто ее создали специально, чтобы сводить мужиков с ума — густо, резко, с какой-то чертовой нотой, которая въедается в кожу.

Но даже под струями воды эта чертовка не отстаёт. Опустилась передо мной на колени, и вот уже её алые губы скользят по моему члену, язык играет головкой, а глаза смотрят снизу вверх — нагло, вызывающе. Чудо, а не баба. И как после такого не вывалить на неё пару сотен тысяч за очередную

сумочку? Пусть стоит в десять раз дороже Машки – оно того стоит.

Хотя Маша... Она вообще почти ничего не просит. Ни салонов, ни брендов, даже машину пока не хочет. После декрета – назад в школу, учить детей литературе. Ангел, а не жена. Уникальная.

Выжатый как лимон, еду домой. Только переступаю порог – Машка уже летит ко мне, глаза сияют. Ловко уворачиваюсь от поцелуя в губы. Чувствую себя грязным, вонючим. Кажется, Янкин запах въелся даже в ноздри – настолько сильный у нее аромат. Дня два отмываться, не меньше.

Глава 4 Каид

-Мой тигр, мой сын! Как же я скучала. Как же скучала и ждала. - на том конце провода мама горячо приветствует мое возвращение.

Три месяца в отшельниках на горе Фишт.

Умирая, мой дед оставил мне в наследство небольшой участок леса, на склоне горы. Из двадцати своих внуков он оставил свою любимую землю, именно мне. И не просто так.

Я не люблю людей, шумные города. Природа, здоровая и чистая, не тронутая людьми, защищенные животные, вот моя страсть. И дед это знал. Я был его любимчиком.

Теперь у меня имеется небольшой заповедник, хижина со всеми удобствами, конюшня.

-Каид сын мой, как тебе твоя квартира? - интересуется мама.

Квартиру купил еще на стадии котлована, мать решила заняться интерьером, но когда показала мне эскиз дизайнера, поморщилась, все белое и золотое, причем золото выигрывает по количеству.

Злой я позвонил дизайнеру и объяснил что мне нужно, мама конечно долго обижалась пыталась уговорить, но я настоял не вмешиваться, у нее и так имелся особняк в стиле Эрмитажа, мою квартиру в такое превращать не надо.

В итоге, простые темно серые тона, черная кровать, тем-

ная ванна из камня и дерева с приглушенным светом, настоящая медвежья берлога.

-Сойдет.

-Каид сынок, я тебе такую невесту нашла, такую... – безостановочно сыпала меня новостями мама. - Красавица, умница.

-Мам.

- Ей двадцать три, она покрыта между прочим, и возраст такой, ей уже пора рожать и медлить нельзя.

-Мам.

-Диляра зовут, такая красавица, сейчас отправлю тебе фото. Ну что мам, мам Каид? Тридцать два года тебе и до сих пор, ни жены ни детей.

Раздраженно потираю переносицу. Она опять о своем. Не успел приехать в город, а уже мигрень словил.

-Одиннадцать.

-Что одиннадцать сынок, что?! - вскрикивает мать, для нее это болезная тема, я единственный ее сын, один из пяти ее сыновей, у которого еще нет семьи.

-Одиннадцать внуков у тебя мам, мало? - стараюсь говорить спокойно и уважительно, чувствуя как сам на грани.

-Я хочу двенадцатого, твоего. - мечтательно тянет она.

-А если это будет девочка? - начинаю закидывать ее вопросами, действенный метод, что бы остудить острый пыл матери.

-Исключено! У нас в роду рождаются только мальчики. Но

если будет девочка , это будет чудо. Но жена, первенца мужу должна родить мальчика, и Диляра с этой задачей прекрасно справится.

-А если я сегодня встречу и влюблюсь в русскую женщину, и захочу ее в роли жены?...

Один.

Два.

Считаю про себя момент взрыва.

-Ты издеваешься?! Сынок за что ты так с матерью?! Ой , Ой ...мое сердце, Зауурааа, скорей подойди ко мне я стоять не могу. - закатывает показную истерику мать , зовя гувернантку.

-Я отключаюсь Султанша.

-Не смей! Сегодня же отец поговорит с тобой...

Даю отбой не дослушивая ее речь. Мысленно уже жалею что вернулся, хочу обратно в горы.

На месенжер приходит смс от матери. Что еще?

Открываю фото, под которым надпись “твоя невеста Диляра, посмотри какая красавица.” красивая ничего не скажешь, чистая кожа, пухлые губы черные густые ресницы на пол лица, аккуратные брови.

-Мх уже невестой называет.

Откидываю телефон. Надеваю джинсы и черную футболку. Собираю густые подлиневшие, черные волосы резинкой, лохматую бороду разглаживаю рукой.

Сегодня у меня встреча со Степаном, мой хороший зна-

комый. Отдыхает в Сочи с молодой женой, сказал , что должен что то срочное мне сказать.

Открываю дверь, чтобы выйти, но ключи от своего внедорожника "Тойоты" не в кармане. Возвращаюсь и нахожу их на столешнице.

Стоит мне выйти из квартиры, застываю на пороге как вкопанный, глядя на белую попу и тонкую полоску голубых трусиков. Рот моментально наполняется слюной, которой так много, что с первого раза все сглотнуть не удастся.

Девчонка наклонилась у двери и что то пытается поднять с пола, оголив ягодицы и скрытие дырочки из за поднятой юбки.

Непроизвольно сам нагибаюсь, что бы получше рассмотреть детали, кожа у девицы на столько тонкая и гладкая, что я вижу капилляры, смотрю на свою шершавую лапу, вся в мозолях, понимаю что как бы аккуратно к ней не прикоснулся все рано поцарапаю ею, такую нежную кожу.

Девица выпрямляется , закрывая прелести платьем, если это платье , или майка. Она поворачивается и вскрикивает прикрывая рот ладонью. А я усмехаюсь ее реакции на меня.

Опускаю ниже глаза и прихожу в шок , она брюхатая. Опять смотрю на лицо, черт. На вид ребенок, пухлые губы, носик кнопкой, глаза огромные , такой необычный цвет светло голубой что щурюсь от их яркости.

Она вообще совершеннолетняя. Стало любопытно кто пометил, этого наивного греховного ангела.

Девушка очнулась и пугливо направилась к лифту. Я тоже направился в сторону лифта. Она трясущейся рукой нажала на неоновую кнопку вызова. Чего так задержалась меня испугалась? Бородатых никогда не видела?

Створки лифта открылись, она долго не решается зайти. Обошел ее и зашел первым, смотрю на нее и думаю “ну иди уже домой, надеюсь она не додумается в таком откровенном виде ехать с незнакомым мужиком?”

Не удивительно, но ангел оказался глупым, она зашла следом в последний момент.

Наши женщины такое себе бы не позволили, а эти... слишком смелые, без башенные, непредсказуемые... опасные.

Стоит трясется и ... рассматривает меня. Так и хочется прорычать :”как смеешь женщина меня так откровенно рассматривать? Опусть глаза?”

Нет, не опускай!

Мой хер стоит колом с того момента как увидел ее попу, и эти глаза. Заметит, родит еще!

Лифт наполнился ее ароматом, персик и еще что то , возможно сладкое молоко, которое уже вырабатывает тело этой самки. У меня хорошее чутье.

Лифт давно открылся а глупышка все стоит.

-Иди. - постарался сказать как можно спокойно, что бы не напугать это чудо света.

Она пулей вылетела придерживая живот.

Оказавшись на улице, вдохнул полную грудь городского

воздуха.

Сентябрь будет пасмурным и дождливым, синоптики мне не нужны, я давно сам чувствую и знаю, что можно ждать от природы.

На город надвигается сильный циклон который назвали “Харис”. И накроет он город через неделю, но у меня чуйка что гораздо раньше.

В кафе встречаюсь со старым другом Степаном, который тепло приветствует меня пожимая руку.

-Черт возьми Каид. Ты опять подрался с медведем? - заметил мою царапину на лице. - друг постригись, ты похож на лешего. - кривится усмехаясь.

Год назад я правда подрался с медведем. Не для фотосес-си и подобной чушнe. А в лесу на меня по правде напал медведь, пришлось дать отпор. Благо он бы не крупным, поэтому можно сказать силы были на равне.

-В этот раз не медведь. - перевожу взгляд на молодую девушку, сидящей возле него.

-Это моя жена, Лиза. - Степан собственнически обнимает ее за плечи и целует в висок.

-Это я понял. Чего она такая зашуганная у тебя?

-Воспитываю, выбиваю всякую дурь с головы. - цепляет он руками ее подбородок и с какой-то нежностью не свойственной этому грозному мужику, смотрит в глаза.

-Звучит на уголовщину. - усмехаюсь ему. - что ты мне хотел сказать?

-Завтра встреча спонсоров, и ты обязан присутствовать. Там будет этот Романенко который хочет на твоей территории построить базу.

-Хрен ему а не моя земля! - рычу сжимая кулаки.

Ублюдка Романенко я знаю. Точнее видел во что он превращает леса, ему совершенно плевать на животных!

-Каид я знал твоего деда, хороший и справедливый был мужик. Так же я знаю почему он выбрал тебя на охрану этой территории. Но Романенко почему то потерял страх? Думает, что ты исчез в лесах став отшельником? Покажись ему на приеме. Дай понять что ты здесь и ты все контролируешь.

- Да.- Представляю, как скручиваю шею этому мерзавцу.

- И без глупостей. Сегодня я с женой возвращаюсь в столицу. Так что в случае чп прикрыть твою дикую задницу не смогу.

-Я понял. - С этими словами встаю со стала, думаю, наш разговор закончен.

- И еще Каид. Там будет дресскод, тебя не впустят в таком виде. Убери свои патлы. И сбрей свою страшно красивую бороду. Это тебе не горы да леса где ты любишь бегать голым, пугая мелких животных. – кривится Степан, смотря на меня.

Сидя в машине, злость постепенно уходит. На смену ей приходит воспоминания о встречи с брюхатой соседкой, так похожей на невинного ангела. Лживая маленькая дрянь. Лишь притворяется такой чистой. Еще в лифте заметил на этой блуднице обручальное кольцо. А на шее тонкую золо-

тую цепочку с маленьким крестом.

Интересно, ее муж в курсе как его жена смотрит на бородатых мужиков? Там ведь был не только страх... и голод тоже.

Мобильный вибрирует в кармане. Абонент, Ашот. Нажимаю на кнопку вызова.

-Браат Каид. Ты спустился с гор. Вот это приятные новости. Сам Каид Султанов.

-Приветствую Ашот.

Ашот мой двоюродный брат , владелец двух ночных клубов в Сочи.

-Брат жду тебя у себя в “Темные желания” отказы не принимаю , какую девочку ты хочешь, может двух или даже трех... Всё , всё не рычи, можем и девственницу найти натуральную чистую.

-Какие девственницы Шот! Ты блять кончай сутинерничать!

-Какой сутенер? Брат, обижаешь. Они сами ко мне просятся, лучшее место в городе, лучшая оплата, защита, мы тут все как большая семья. Ну так что, какие у тебя будут желания?

Черт! У меня уже много месяцев не было секса, и сколько не дрочи, количество спермы только утяжеляют мои яйца. Мне правда нужна женщина. Если буду трахаться три дня без остановки может и успокоюсь.

-Понял... женщину, лет тридцать пять, крупную, что бы

смогла меня выдержать, дня на три.

-Какой тридцать пять, брат? У меня девочки начинаются от девятнадцати до двадцати пяти. - возмущается мой сутенерный кузен.

Вспоминаю опять блондинку с голубыми глазами. Сдаюсь.

-Блондинку давай... нежную...arrr- хотел добавить беременную, но вовремя остановился, лишь прорыча.

-Ооо, вот это другое дело. Сегодня она тебя будет ждать.

-Сегодня не могу, дела.

-Завтра?

-Завтра тоже не могу. – потираю переносицу. - Ашот я тебе наберу. На недели буду у тебя. Пока мне нужно решить важные дела...а это и подождет пару дней.

ну как вам Каид?) шока еще много впереди я предупредила)) . а пока мне очень нужна поддержка ваша а именно звездочки, иначе никак девочки, вам за это ничего а у меня система продвижения слетает вниз() целую

Глава 5 Андрей

Иду в ванну, тщательно отмываю мылом руки, тру холодной водой лицо. Жена подходит и обнимает меня сзади, вдавливая свое пузо мне в спину. Она спускает руку мне на ширинку.

-Любимый я так соскучилась по тебе, - ластится она.

При всем моем желании но у меня сейчас не встанет, Яна выдоила меня по полной.

-Мах... - поворачиваюсь к ней лицом боясь прикоснуться к ее животу, все еще ощущаю себя грязным, проклятая тревога, понимаю же что это бессмыслица какая-та, что она не узнает, но блять так корежет .

-Голодный как зверь, мужа накормишь? - целую ее светлую макушку вдыхая легкий персиковый аромат.

-Ммм... - уплетаю уже вторую тарелку вкусного борща, только Машка так может его готовить.

-Вкусно? - улыбается жена, любуясь тем как я ем.

-Пипец как вкусно. - тянусь за ее рукой, и не переставая начинаю целовать. - Спасибо любимая моя.

Погружаю в рот огромный кусок свежего просоленного сала.

Маша как то погрустнела и задумалась.

-Ты чего малыш?

-Ничего, сегодня когда пошла в магазин за сметаной, на

лестничной площадке меня напугал какой-то громила, лохматый.

Начинаю хохотать, моя нежная жена очень наивная и впечатлительная, ну ребенок совсем.

-Какой еще громила Мах?

-Ничего смешного Андрей. - говорит она строго. - Какой-то амбал двух метровый, черный растрепанные волосы и густая борода. Явно не русский. Похожий на бандита и на зверя одновременно.

-Он тебе что то сделал, сказал? - я насторожился, потому что знаю как такие мужики реагируют на наших женщин.

-Ничего. Просто напугал своим видом. Запер свою дверь и пошел к лифту. У нас похоже новый сосед.

-Ну и все, успокойся. Абы кто в таких элитках не живет. - снова целую руку жены, испугалась как маленькая.

Да, на бои с ней точно идти нельзя, она такое зрелище не выдержит. А вот Яна наоборот возбудится от увиденного месива еще сильнее.

-Мах, завтра важное мероприятие, проверь и подготовь мой голубой костюм.

-Мероприятие? - у жены загораются глаза, она шустро поднимается и бежит в спальню, словно и вовсе не беременна.

-Мах ну аккуратно, чего ты так резко вскочила, нельзя же, - направляюсь в спальню, думая что жена со шкафа достает мой костюм, но нет. - Любимая , что ты делаешь?

Маша достала темное красное платье и собирается его примерить.

-Надену это на твоё мероприятие. - хлопает ресницами улыбаясь жена.

-Детка. Жены завтра туда не едут, - вижу как она моментально растранивается . - Мы с тобой обязательно куда-нибудь сходим, обещаю, просто сейчас у меня правда завал. - обнимаю её целую макушку, расстроилась как ребенок.

-Ничего. - говорит она робко, обдавая горячим дыханием мою грудь. - просто я так соскучилась по тебе. - снова тянется к ширинки, сжимает.

Черт. А там никакой реакции. Нет. Я жену всегда хочу, она у меня нежный цветок, но сейчас я правда выжит. И ещё член не успел обработать хлоргексидином, ведь Яну я трахаю без презерватива. Нет, я то в ней уверен конечно, но моя жена беременная, мне нельзя рисковать.

- Два месяца без секса, я уже с ума схожу. Андрей мне уже давно можно, и даже необходимо.

-Вот как. Детка всё будет, сегодня просто немного... - отвлекаюсь на звонок мобильного. - Да. Здравствуй.

-Андрей, завтра важная встреча нашей команды со спонсорами, - говорит мне на том конце провода наш директор.

-Я в курсе.

-Все женатые приходят в полном составе, это престижно и статусно. - говорит мне властно этот старый хрен. Ну что же надо так надо.

-Будем в полном составе. - даю отбой.

-Тебя обрадовать Мах? ...- удерживаю паузу, в надежде снова увидеть лучезарную улыбку на лице этой девочки.- Ты мне завтра нужна, так что примеряй свое платье.

Улыбаюсь ей на все тридцать два зуба, а она лишь грустно приподнимает один уголок губ и отворачивается к окну. Ну чего это она? Моя нежная девочка совсем не капризная и беременность ее совсем не изменила. Сегодня же с ней что то не так.

Все же она поворачивается ко мне лицом, обнимает.

-Ну и хорошо. Я рада , что пойду с тобой.

Глава 6 Маша

– Малыш, давай быстрее, нам пора, – кричит мне уже готовый Андрей.

– Я уже всё.

Застёгиваю жемчужную серёжку, так удачно подчёркивающую мой образ.

В зеркале на меня смотрит красивая молодая девушка в коротком бордовом платье с открытыми плечами, босоножках серебристого цвета на высоком каблуке. Я и так слишком маленькая – сегодня хочу быть чуточку выше и стройнее.

Андрей заходит в спальню и, застыв, смотрит на меня с ног до головы. В его глазах – восхищение.

Я тоже смотрю на него, не отрываясь. Мой муж так красив: высокий, плечистый, в голубом костюме, который ему очень идёт.

– Красавица моя, – подходит сзади и обнимает меня, поглаживая выпуклый живот.

– Мне кажется, из-за беременности платье смотрится слишком коротко, – жду его реакции.

– Ты прекрасна, мне нравится, – Андрей целует мне шею, проводит ладонями по бёдрам, проникая под платье. По телу пробегают мурашки, я тут же ощущаю трепетное желание. Он прижимает меня плотнее к себе, и я поясницей чувствую его твёрдое возбуждение. – Всё будет, Мах, но не сей-

час. Опаздываем.

Андрей резко отстраняется и идёт в сторону двери, поправляя запонки.

Ещё раз прохожусь по себе глазами. Странно, думала, Андрей не даст мне пойти на таких высоких каблуках, но замечаний не последовало. Ничего, два-три часа выдержу. Он вроде сказал, что мы там ненадолго.

– Маах!

– Идуу!

Садясь на заднее сиденье VIP-такси, прижимаюсь к мужу. Он целует мне макушку и громко вдыхает мой запах.

– Я очень тебя люблю, Маш, – шепчет он.

Моё тело покрывается мурашками... Неприятными, такими. Какая-то странная у меня сегодня реакция на фразу, которую он мне так часто говорит. Или в этот раз я почувствовала другую интонацию в голосе Андрея – словно он что-то натворил, что-то нехорошее... То, чего я ещё не знаю.

– Я тебя тоже люблю.

Подъезжая к месту назначения, Андрей первым выходит из машины и помогает мне выйти. Поднимаю взор на небо, замечая неестественно тёмно-серые тучи, надвигающиеся устрашающей полосой. Вот-вот накроют город, и точно погрузимся во мрак.

Сентябрь обещал быть тёплым, но резко и непривычно становится зябко. Вздрагиваю, когда по открытому плечу ударяется одинокая крупная и холодная капля.

– Ливень что ли будет?

– Сегодня не должно быть, – говорит Андрей как-то нерв-но, поглядывая на свои наручные часы.

По времени ещё день, а уже кажется, что вечер – настоль-ко всё резко потемнело.

– Пойдём скорее. – Придерживая за талию, подталкивает меня муж.

В роскошном зале уже полно людей. Красивые девушки в шикарных нарядах – словно с обложек журнала, молодые мужчины в дорогих костюмах. Очень много людей подходит к Андрею, здоровается с ним, фотографируется.

Всё это время он не отпускает меня, придерживая за та-лию. Знакомит с людьми, представляя как свою любимую жену, периодически поглаживая мой небольшой животик.

И тут... Я чувствую инстинктивно – спиной, словно чей-то взгляд, прожигающий всю мою спину и шею. Обернувшись, я вижу его. Но ведь это невозможно. Это не он. Он же совер-шенно не похож на того... страшного соседа, который сейчас не сводит с меня своих злых и чёрных глаз.

Это точно он! Высоченный, здоровый как скала, в чёрном костюме, выделяется из всей толпы. Он подстригся коротко, сбрил бороду - теперь у него модная стрижка и короткая ще-тина. Он не похож на лохматого соседа, но я точно знаю, что это он. Это лицо мне не забыть никогда.

Мужчина рассматривает меня настолько откровенно и нагло - с головы до ног. Потом он смотрит на Андрея, ко-

торый прижимает меня за талию, не переставая говорить с друзьями и смеяться над непонятными мне шутками. Лицо соседа кривится в зловещей ухмылке.

Викинг стоит в окружении более взрослых мужчин - скорее всего, это тренеры или спонсоры. Он смотрит на всех надменно и высокомерно, даже с презрением. Мимо него проходят девушки, которые оборачиваются на него и даже ахают, а ему словно плевать, как на него реагируют. Он ни на кого не обращает внимания, периодически прожигая взглядом лишь меня одну.

К нам подходит Азамат, друг Андрея, с очень эффектной девушкой. У неё длинные чёрные волосы. В облегающем платье с глубоким декольте, из которого огромная грудь вот-вот вывалится. Она как-то странно смотрит на Андрея, потом на меня, от чего её накрашенная бровь поднимается вверх. Резко становится холодно, потому что Андрей убирает руку с моей поясницы и делает шаг в сторону от меня.

— О, Марина, ты тоже здесь? — говорит мне Азамат, улыбаясь своей мерзкой улыбкой, липко скользя по мне взглядом. Он проводит ладонью по своим кудрявым чёрным волосам, на которых явно переборщил с гелем.

Азамат мне никогда не нравился. Полузащитник в запасе, он вечно раздаёт советы Андрею, как мужчина должен себя вести со своей женой и как должен её воспитывать. Хотя он всё переводил в форму шутки, лично мне понятно, что это вовсе не шутки. А муж меня всегда успокаивал после него,

говоря, что тот просто завидует, ведь у Азамата нет ни жены, ни девушки.

— Познакомься, Марина, это Яночка, моя подруга, — ненавижу, когда он меня так называет.

Азамат смотрит на неё с такой страстью и вожделием, словно эта Яна — какая-то драгоценность вселенского масштаба.

Яна — очень высокая и достаточно крупная девушка, очень эффектная внешне. Она надменно смотрит на меня и натягивает на разукрашенном лице ленивую, безразличную улыбку.

— Я Мария, а не Марина. Можно просто Маша, — обращаюсь к девушке, которая мне всё больше кажется какой-то позолоченной пластмассой, что пытается выдать себя за золото.

— Очень приятно, — она даже голосом фальшивит. Я такое сразу чувствую.

Краем глаза наблюдаю, как напрягается Андрей.

— Ладно, я пойду, хочу кое с кем познакомиться, — девушка грациозно разворачивается и, виляя крупными бёдрами, уходит в сторону немецкого футболиста, которого окружили девушки и парни для фотографий вместе с репортёрами.

— Ну что, Марина-Маша, мужа хорошо держи, не напрягаешь своим положением. Всё-таки он у тебя знаменитый футболист, — шутит Азамат, растягивая губы в мерзкой

улыбке и демонстрируя свои жёлтые зубы.

— Азамат, не преувеличивай, — фыркает Андрей, напряжённо глядя в сторону немецкого футболиста, с которым сейчас фотографируется Яна, выпячивая ему в лицо свою огромную грудь. От напряжённого и поменявшего настроение Андрея неприятно покалывает в груди. — Мы отойдём ненадолго, — говорит Андрей на выдохе своему другу и ведёт меня в сторону того, от которого хочется бежать, но уж точно не подходить.

— Подожди, Андрей. Это он.

— Кто? — не понимает, продолжая тянуть меня в сторону стоящего викинга, который разговаривает с явно важными шишками, которым плевать на футболистов. Они в окружении охраны, поэтому журналисты к ним не подходят.

— Это он — наш сосед. Помнишь, я о нём тебе говорила? Просто он подстригся и побрился, — встревоженно шепчу ему.

— Каид Султанов?

— Ты его знаешь? — удивляюсь я.

— Его многие знают, он же владелец горы.

подписывайтесь, мне нужна каждая из вас))) в понедель-

ник будет другая обложка, мы долго с крутым дизайнером искали Каида и кажется нашли) он не няшка а медведь; дикий и страшный и огромный)) воскресенье выходной. ну а с понелельника начнется самое интересное) спасибо что со мной.

Глава 7 Маша

— Каид Султанов?

— Ты его знаешь? — удивляюсь я.

— Его многие знают, он же владелец горы.

Что? Какой ещё горы? Но я не успеваю уточнить.

Мы подходим к ним вплотную, охрана нас не останавливает.

— А вот и звезда Сочинской лиги, — похлопывает по плечу Андрея седовласый мужчина, представляя его очевидно тем, кто не знает.

Последним он протягивает руку викингу. Тот молча и хмуро пожимает ему ладонь. Он на порядок выше и крупнее Андрея. В голове почему-то мгновенно лезут ужасные мысли — этот мужчина своими габаритами явно калечит женщин, по-другому быть просто не может. От представленных так не вовремя ужасных картин в голове моё лицо вспыхивает огнём, начинаю себя ругать и отгонять этот мысленный отврат.

Поднимаю глаза выше — ведь необъяснимо, словно магнитом тянет посмотреть на него. Вижу чёрную рубашку и бронзовую бычью шею. Ещё выше взгляд поднять боюсь.

— Мария, моя жена. — Андрей представляет меня муж-

чинам, прижимает к себе и целует в висок.

Я не сдерживаюсь, смелею и поднимаю голову выше, чтобы взглянуть в лицо этого мужчины с необычным именем, а меня словно током прошибает от того, как он смотрит на меня — будто вот-вот набросится... скорее всего, чтобы убить и сожрать. Я в своей жизни ещё не видела настолько устрашающе опасного мужчины.

Малышка в животе начинает бодро толкаться, видимо почувствовала, как у мамы в крови адреналин вперемешку со страхом подскочил донельзя.

— А мы уже почти знакомы, да, соседка? — Боже, это он сейчас ко мне обратился? При всех это сказал? Точнее про-рычал, потому что это не человеческий голос. Он говорит на чистом русском, а что будет, если заговорит на своём языке — наверно, можно умереть от страха. Ещё и сказал это так злобно, словно я какая-то провинившаяся букашка, которая ему должна.

— Каид, не пугай дитя, — смеётся по-доброму седовла-сый мужчина, и я с разочарованием замечаю, что Андрей то-же смеётся.

Он вообще видит, как неприлично этот... Каид смотрит на меня? Или это только я вижу? Может, я себя накручиваю.

Мужчины обмениваются ещё парой фраз. Каид всё это время молчит. Поднять голову выше и взглянуть на него я больше не решаюсь.

Но от того, как горят мои плечи, ключицы, грудь и лицо,

я понимаю - это сейчас Он прожигает меня взглядом своих чёрных космических глаз. В тысячу раз уже пожалела, что надела это платье. А когда начинают гореть мои бёдра, я легонько дёргаю за руку Андрея. Он извиняется, и мы наконец-то отходим от этой компании.

Неужели я могу дышать.

— Что такое, малыш? — встревоженно глядя в моё лицо, спрашивает Андрей. — Ты чего так покраснелась? — Он трогает мои пылающие щёки. — Словно горишь.

— Всё хорошо, любимый, просто я устала, хочу домой, — смотрю на него с надеждой, что мы сейчас уедем отсюда.

— Уже?

Андрей достаёт телефон из кармана, на котором, видимо, пришло какое-то сообщение.

— Блин, Мах, я совсем забыл тебе сказать. Мне с Азаматом нужно будет сейчас уехать на ещё одну встречу, тоже важную.

— Ну... если это ненадолго, то я могу поехать с тобой, — говорю ему расстроено. Так как на самом деле не хочу никуда ехать, только если домой.

— Малыш, не могу. Давай так: я отвезу тебя на такси, а потом вернусь, — Андрей как-то озлобленно смотрит мне за спину. — Чёрт! Малыш, мне надо идти сейчас!

Моё сердце пропускает удар, потому что за спиной Андрея появляется Он. Интуитивно хватаюсь за живот, успокаивая малышку.

— Я уезжаю и могу подвезти её домой в целости и сохранности, — говорит мужчина, не переставая сверлить меня глазами.

— М-м, Каид, это было бы супер, — радостно выдыхает Андрей.

Что? Боже мой, муж просто идиот!

Нет, нет, я с ним не поеду.

— Мах, поедешь с ним. Он покруче любых VIP-таксистов и сойдёт за десять охранников, — наклонившись, шепчет мне Андрей.

— Нет, нет, я с ним не поеду! — Только сейчас я понимаю, как выгляжу со стороны. Словно напуганный и дезориентированный ребёнок.

Викинг, глядя на мой выпад, безразлично пожимает плечами и проходит мимо нас.

— Малыш, ты чего? Что это за капризы? Я ведь бы не отправил тебя абы с кем. Знаю же, что он надёжный человек. Ведешь себя как маленький капризный ребёнок? — говорит мне Андрей раздражённо.

— Если так беспокоишься обо мне, так отвези сам. — Андрей напрягается и злится ещё сильнее. А я пытаюсь себя успокоить. — Ты прав, я вовсе не ребёнок, справлюсь сама. Вызову такси и уеду, мне так будет спокойнее. Можешь не волноваться. Езжай на свою встречу. — Говорю ему как можно тише, а у самой внутри появляется горечь, сильней-

шая обида вперемешку со злобой на Андрея. Но на людях я выяснять отношения и объяснять ему, насколько сейчас он неправ, не собираюсь.

— Хорошо, Мах, заказывай тогда такси.

Я достаю из сумочки телефон и захожу в приложение.

— Ну что там?

— Вот. — Поворачиваю ему экран телефона. — Минут сорок ждать.

Андрей хмурится. Я понимаю, что он торопится. Сказал же, что ему нужно уйти сейчас.

— Андрей, поезжай, не волнуйся за меня. Я поем фруктов, пока буду ждать такси. И поеду домой.

— Хорошо, маленькая моя. — Андрей целует меня в лоб. — Как будешь дома, сразу набери мне или смс отправь. Буду поздно, поэтому ложись спать. — С этими словами он разворачивается и торопливо уходит в сторону выхода.

Я шокирована из-за выходки Андрея, что оставил меня сейчас одну, и ещё появлением этого... викинга, который меня пугает.

— Минут десять постояв, смотрю на телефон. Время прибытия такси прибавилось. Теперь пишет, что водитель будет через час. Да что ж такое? Напрягаюсь, становится неуютно. Ноги гудят от высоких каблуков. Зачем я их только надела?! Есть ничего не хочется. Решаю выйти на улицу, подышать свежим воздухом. В этом зале среди незнакомых людей, ко-

торых становится всё меньше, оставаться больше нет смысла.

На улице словно сумерки, а время всего лишь шестнадцать часов. Становлюсь возле огромных колонн. Поднимая лицо вверх, смотрю на чёрное небо. Город накрыло тёмно-серыми тучами почти чёрного цвета.

Боже, до чего же всё... Вода, которая сейчас хлынет вниз. Воздух словно застыл — подозрительно тихо. Нет ветра, ничего. Лишь стало сильно холодно. Когда так успела понизиться температура? Что вообще происходит?

Тем временем ожидание прибытия машины увеличивается. Еле сдерживаю слёзы нахлынувшей тревожной паники.

— Твоё такси не приедет? — Вскрикиваю и подскакиваю на месте от неожиданности. Мужчина стоит между двух колонн неподалёку от меня, словно скала. Как я могла его не заметить? Каид.

— Твоё такси не приедет? — Снова повторяет он, приближаясь ко мне всё ближе, медленно, словно хищник. — Поедешь со мной, иначе застрянешь здесь. — Говорит властно, без вопроса.

— Я... я не поеду с вами, — отвечаю ему, заикаясь, напуганно отступая шаг назад.

— Как хочешь. Думаю, к утру твой муж приедет за тобой... на лодке. — Он разворачивается и уходит.

— Подождите! — Каид останавливается, поворачивая голову к плечу. — Хорошо, отвезите меня, пожалуйста, домой.

Только я напишу мужу, что я с вами.

Андрей ему доверяет, значит, и я могу, ведь так? Мне очень нужно домой, я устала и мне холодно, больше не могу тут находиться.

Трясущимися руками набираю сообщение на телефоне. "Такси задерживается. Я сомневаюсь, что оно вообще придет. Наш сосед не уехал. Он везёт меня домой". Только я успеваю допечатать и положить телефон в сумочку, как мужчина моментально снимает с себя чёрный пиджак и накидывает его на меня, закрывая с головы до бёдер, словно огромной плотной мантией. Я пугливо вскрикиваю - что он делает?

— Нет! — Он поднимает меня на руки, прижимая сильно животом к своему каменному прессу. Я вскрикиваю ещё громче и начинаю толкаться руками. Этот дикарь видит же, что я беременна, со мной так нельзя обращаться! Как же теперь мне выбраться? Он же меня придавит! Но ничего страшного не последовало. Я лишь почувствовала, прижавшись к нему, невероятное тепло, которое от него исходит. И даже защиту.

— Не дёргайся и не высовывай голову, мы идём к машине, — рычит грозно мужчина.

После его слов по пиджаку, которым я накрыта с головой, начинают постукивать крупные капли дождя, и они становятся всё интенсивнее. Мужчина прибавляет ход и почти переходит на бег. Мои ноги открыты - я чувствую, насколько ледяной дождь бьётся по коже ног.

Через минуту я оказываюсь в чёрном салоне чужого автомобиля, в котором пахнет дорогой кожей. Викинг грубо стягивает с меня пиджак и бросает на заднее сиденье, а меня усаживает спереди, громко хлопает дверью и быстрыми шагами направляется к водительскому креслу.

Он весь мокрый. Его шёлковая чёрная рубашка прилипла к нему, обрисовывая каждый изгиб мускулистого тела. От бронзовой шеи исходит пар. Насколько горячий этот мужчина? С чёрных волос падают капли ему на лицо.

Я сижу шокированная и абсолютно... сухая. Его пиджак и правда подействовал как защитная мантия.

Тем временем апокалиптическая стихийная погода усиливается. И я не знаю, чего мне бояться — незнакомого грозного мужчины или настолько сильного ливня, которого никогда не видела. Потому что, сидя в машине, не видно ничего, кроме водопада, который льётся и бьётся, не переставая, по стёклам со всех сторон автомобиля.

— А как мы поедem? — панически посматриваю по сторонам. Но ничего разглядеть сквозь шум и поток воды невозможно. — Может, нам пока не ехать никуда? Ничего же не видно?

— Если не поедem, то поплывём по течению, — бубнит мужчина, заводя машину. Он включает мне обогрев и дворники на всю мощность, которые практически не помогают.

— Пристегнись... ангел. — Его низкое рычащее обращение ко мне проходит щекочущей волной по всему телу.

Он не должен меня так называть! Он мне никто, и я ему никто! Но тем не менее послушаться нет смысла... Он прав, нужно пристегнуться.

Глава 8

сразу две главы:

Андрей

На мероприятии Яна меня решила доконать. Вертела своей аппетитной задницей при всех. Специально заставляла ревновать. Или, может, искала нового спонсора?

И я злился, бесился. Но не понимал: ревную ли? Нет. Злюсь больше. Ведь я столько для нее сделал, столько потратил.

И никакого уважения. Неужели я для нее настолько ничего не значу?

Последней каплей стало, когда она подошла к популярному футболисту из Германии.

Конечно, ведь она всегда ищет кого-то лучше меня. А у нее и так были гораздо лучше спонсоры. Блять.

Ну чем же я ее не устраиваю? Я плачу, обеспечиваю ее. Трахаю почти каждый день. По несколько раз. Мать ее!

Чего еще надо? Черт, я хочу лишь капельку уважения.

И даже сейчас мне приходится оставить свою жену. Потому что Яна, виляя вкусной задницей, уходит с этим немцем! Я должен ее перехватить и доказать, что лучше меня она не найдет! Доказать себе, что я все еще на коне!

Я догоняю ее, когда она уже почти садится в машину с этим иностранцем.

— Далеко собралась? — Силой хватаю ее за локоть и притягиваю к себе.

— Андрей, отпусти! Что ты делаешь? Мне больно! — наигранно-демонстративно пытается вырваться из моей хватки.

И я понимаю: все это шоу было для меня, да! По крайней мере, я на это надеюсь.

Немец пытается брыкаться, помочь ей, мол, девушка с ним. Но тут Яна начинает говорить с ним на немецком. Ну ничего себе, как она подготовлена! Конфликта не последовало. Иностранец просто уезжает, поняв, что ему ничего не светит.

Я на адреналине жадно впиваюсь в её губы, совершенно забыв, что мы на людях. Она отрывается и шепчет:

— Не боишься, что твоя жена увидит?

— Не увидит. Поехали?

В этот момент как раз подъезжает Азамат. Садимся на заднее сиденье, и я снова набрасываюсь на Яну. Мне плевать, что друг всё видит, пока везёт нас в клуб. Знаю, что ему нравится. Он мне завидует — всегда завидовал во всём. Но тем не менее он верный друг, надёжный. За это я позволяю ему посмотреть на это шоу. Пусть видит, как я трахаю самую роскошную соску, самую дорогую. Пусть слышит, как она хочет меня и как громко кончает от моего члена.

Зная, что ему никогда не достанется такая, как Яна — в этой жизни уж точно. Это дорогое украшение принадлежит

мне.

Я жадный. Но другу разрешу подглядеть. Сажаю Яну на себя верхом. Она не сопротивляется.

- Это тебе дорого обойдется, Андрей, ты же знаешь? - говорит она лукаво, намекая, что за сегодняшние выходы мне придется здорово раскошелиться.

- Я знаю. Готов платить, - отвечаю, уже задыхаясь.

Расстёгиваю ширинку. Поднимаю её приталенное платье и вхожу в мокрую щель. Яна громко стонет, наслаждаясь моим членом, совершенно не смущаясь присутствия моего друга.

- Азамат, блять, смотри на дорогу! - Чёрт, не надо было делать это в машине при нём.

Но я уже не мог сдержаться. Дело даже не в страсти и не в ревности - скорее в несправедливости и той злости, что разгоралась во мне, подпитывая неконтролируемое возбуждение.

Неужели я для неё действительно пустое место? Просто кошелёк? Неужели этот секс её не удовлетворяет?

Трахаю её ещё сильнее, ещё грубее, пытаюсь выбить из её головы дурные мысли. Забываю обо всём: кто я, что моя беременная жена осталась там одна... Маша... Чёрт, она не должна ничего узнать. Только бы не думать сейчас о Маше. Только бы не думать. За всё, что я сейчас делаю, мне придётся отвечать там, наверху.

Азамат везёт нас в лучший клуб города. Тем временем ли-

вень усиливается, дождь хлещет с бешеной силой.

От помутнения в голове я напиваюсь до состояния, когда слабо соображаю. Как выясняется, дороги размыло - мы никуда не можем уехать и остаёмся в гостинице при клубе.

А я, напившись в стельку, проваливаюсь в забытьё мерзкого, мрачного сна, где меня тошнит от самого себя и от этого липкого запаха Яны... от запаха чужой женщины. Последнее, что я помню перед полным погружением в беспамятство - утром надо смыть с себя этот отвратительный привкус. Он везде: на губах, в носу, на коже...

Чтобы Маша ничего не почувствовала... М-моя Маашечка...

Глава 9 Каид

Я заметил ее сразу... хм, жена футболиста.

Похожа на ангела. Такая гладкая белая кожа, словно нарисованная, ее светло золотые волосы уложены вверх, а с маленьких розовых ушей висят сережки, я еле сдерживаю рык, потому что представляю как бы кусал эти розовые уши, какие же они у нее крошечные.

Эта миниатюрная, белая женщина пробуждает во мне звериные инстинкты, а я природе доверяю, ведь не просто так с ней встретился и уже второй раз. Соседка.

Она смотрит на меня... хм как же она на меня смотрит... что же ты делаешь девочка?

Даже не представляет с каким огнем играет, бесстыдница, брюхатая, стоит под руку с мужем, и смотрит на другого мужика, хочет меня, боится но хочет.

Наверное таких как я у нее не было , и наверняка она любит пожестче, ну или хочет попробовать пожестче.

К ним подходят двое, и я просто охреневаю. Этого футболиста буквально трясет от дешевой бляди с гигантской задницей, бесспорно он ее трахает. Пиздец! Как интересно!

Какая идиллия в семье, ее муж , ебет на стороне какую-ту блядь, жена похожая на чистого ангела, которая смотрит по сторонам, на бородатых мужиков. На меня.

Невзначай поправляю ширинку, черт мне не нравится как

мое тело реагирует на эту беременную белую женщину. Беременную Каид, чужую жену!

Они подходят к нам и я шокируюсь от того как бляцки она на меня смотрит, зря только ширинку поправлял, возбуждение приходит новый порцией, новой мощной волной.

Зверю, схожу с ума, во мне полыхает огонь, как бы ни боролся, но я честен с собой, хочу ее. Перед глазами мелькают кадры как я трахаю Ангела во всех позах, чистую молодую девушку «беременную!» «чужую!» Носящую внутри себя маленькую жизнь, целую вселенную!

Почему бы и нет, почему бы мне не утолить свою эту жажду, почему бы не попробовать чего-то запретного, но слишком чистого, ведь мы с ней похожи я уверен, такого как я у нее не было, такой как она у меня тоже не было, почему бы нам не попробовать друг друга?

Буду осторожен да... но не нежен, ведь я по ней вижу, что она хочет пожестче поглубже, даже несмотря на свое положение.

У нее есть муж, Каид! Ха! И почему же мне так сейчас плевать? Тем более все что мне нужно было я увидел, муж ебется на стороне, а жена делает вид что не знает. Может у них договорной брак, да похуй! Мне этого достаточно!

Нужно будет набрать Ашоту и отменить свой заказ, ведь я буду трахать оригинал, вкусный и чистый, с запахом грудного молока, сама природа меня на это подтолкнула, люблю натуральность во всем. Что может быть прекрасней этого?

Они подходят к нам ближе здороваются, а я не могу оторваться от нее.

“Какая же она красивая!”

На фоне кто-то что-то говорит я ничего не вижу и не слышу, только ее лицо.

“Какая же она красивая!”

Идеальная!

Кукольное лицо!

-Мария, моя жена.

Он обнимает ее, а у меня руки сжимаются в кулак, “пиздец Каид, держи себя в руках, не теряй контроль!”

Она робко улыбается, и поднимает на меня свои глаза, а я слепну от их небесной яркости... Белая ведьма!

“Какая же она красивая! Клянусь”

-А мы уже почти знакомы, да соседка? - обращаюсь к ней, лишь бы она еще раз взглянула на меня.

Она краснеет еще сильнее, вся трясется.

Кто то о чем то говорит на фоне, но я ничего не слышу, перед лицом картины, как я трахаю ее во всех позах, как она на моем члене, на моем лице.

Как её беременный живот трется о мой пресс.... нет, раком брать такое сокровище грех, нужно именно видеть лицо, хочу кусать эти хрупкие плечи, ее грудь она точно уже выделяет молоко я чувствую этот запах, я вижу сквозь ткань как твердеют ее маленькие соски, обязательно попробую.

Опускаю взгляд ниже к маленькому округлому животу и

дальше по открытым бедрам, как можно позволять своей жене носить такие короткие платья при стольких количествах мужчин, уверен если просуну руку под платье она будет мокрой, так сильно, что можно будет умыться и напиться.

Ангел испуганно дергает за рукав своего мужа и они отходят.

Сука...

Я остаюсь стоять неподалеку и неотрывно наблюдаю за ними, вижу как он начинает трогать ее лицо, покрасневшие щеки, я бы ее одел в паранджу, лицо прикрыл, и даже не сеткой. Потому что, ее вид это слишком интимно, слишком вызывающие.

Но то когда он ее трогает я вскипаю, хочется от злости крушить и убивать, лишь бы он ее не трогал, лишь бы не видеть этого.

Не замечаю, как начинаю приближаться к ним ближе, слышу нежный голос ангела, такой сладкий девичий, что у меня стреляют в паху похлеще удара... она хочет ехать домой.

-Я уезжаю и могу подвести Ее домой, в целости и сохранности.

В ответ на мое предложение, у ангела глаза превращаются в два небесных шара, она со страхом пищит, что "нет, нет со мной не поедет" я подавляю вулкан огня в себе, спокойно прохожу мимо.

В смысле... мы посмотрим... Потому что, ты поедешь, как миленькая. Я от своего не отступлю, а твой еблан муж, пус-

кай поедет развлекаться с дешевой блядью, пока я буду наслаждаться его чистой женой, и у меня будет с ней разговор, важный такой, что пока она моя любовница, прикасаться муж к ней не должен.

Можно увезти ее в горы, на пару недель или месяц, пока нет заморозков. А что, ребенку полезно, может мне удастся договориться с ее мужем, могу и заплатить, потом он мне спасибо скажет.

Я выхожу на улицу и подхожу к аркам, останавливаюсь чтобы подождать, сейчас нахлынет ливень, сильнейшей, который синоптики почему то не передавали, и если отсюда вовремя не уехать.... эта часть города слишком низкая, здесь всё может слегка потопить, и можно здесь застрять, надолго, и вытаскивать, будут уже на спасательных шлюпках.

Мимо проносится футболист моего ангела, он сворачивает куда-то направо, бежит к машине, в которую собирается сесть его дешевая блядь, с каким то рыжим индюком.

Он меня не видит, но зато я их прекрасно вижу, и эта картина как раз мне на руку.

Через минут двадцать ожидания, я чувствую её, всеми своими клетками, это какая то непонятная связь, химия, безумие, я буквально себя не контролирую, да я и не собираюсь себя контролировать, хочу отпустить это животное, удовлетворить его похоть, его жажду, этим чистым ангелом, который так нежно и заботливо несет в себе, маленькую жизнь.

Наивная, ждет водителя, недо-муж так вовремя укатил.

-Твое такси не приедет.

Пытаюсь говорить спокойно, чтобы не спугнуть эту трясущую лань, подхожу к ней, медленно, словно хищник на охоте.

Она трусливо отходит назад. Отказывает.

Не поедет она со мной... хм... ну, ну.

А мне так не хочется, мне хочется чтобы она прыгала на меня от желания, и просила того, от чего ее лицо пылало не прекращая.

-Как хочешь, думаю, к утру твой муж приедет за тобой... На лодке.

Разворачиваюсь чтобы уйти, зная что жертва уже клюнула.

-Подождите.

Аррр, сейчас кончу, какой манящий у нее голос, и она продолжает радовать мой слух:

-Хорошо, отвезите меня пожалуйста домой, только я напишу мужу, что я с вами.

Конечно, напиши своему “мужу”. Я с ним еще договорюсь, по поводу тебя... и меня. Нас.

Всем своим звериным чутьем я чувствую приближающееся, огромное количество воды, которое рванет сейчас сверху вниз.

Стоило ей спрятать телефон, как я моментально снимаю свой пиджак и накрываю девчонку с головы до ног в надежде, чтобы она не промокла от ледяного ливня, подхватываю

невесомую добычу, слишком ценную, вдыхаю сразу ее аромат, персика и молока.

Она пицтит пытается отбиться но я лишь крепче прижимаю ее к себе.

завтра продолжим)

Глава 10

Каид

Дорогу размыло.

Ливень хлещет так, будто небо прорвало. Вода уже по щиколотку, дорог не видно — только мутные потоки, несущие с собой хлам и грязь. Припарковаться ближе к подъезду не выйдет — придётся тащить её через эту хлябь.

Она опять упирается.

Достаю пиджак, накидываю ей на плечи — хоть какая-то защита от этого безумия. Распахиваю дверь, а она вжимается в сиденье, глаза круглые, как у загнанной лани.

— Обхвати меня ногами. — Голос хриплый, низкий, почти рык. Сам чувствую, как сжимается горло.

— Нет... — её шёпот едва слышен сквозь грохот дождя.

Всё. Терпение лопнуло.

— Не смей со мной спорить. — Челюсти сведены так, что аж зубы ноют. — Сюда. Сейчас же.

Разворачиваю её, резко притягиваю к себе. Лучше пусть чувствует мокрую кожу, чем этот промокший тряпки. Рубашка мешает — рву её одним движением, кнопки звенят, отскакивая по салону. Она аж взвизгивает.

Молчи, ангел. Ты ещё не знаешь, на что я способен.

Раздвигаю её ноги шире, взгляд скользит вниз — узкая промежность, белая полоска трусов, уже промокшая от дождя, обрисовывает ее половые губы. Сейчас она будет тереться об меня при каждом шаге.

— Обхвати. Крепче. — Рычу прямо в ухо, чувствую, как её дыхание участилось.

— Пожалуйста, не надо... Я не хочу так! — Голос дрожит, но это уже не страх. Что-то другое.

Не слушаю.

Подхватываю её, прижимаю к себе так, чтобы каждым движением она чувствовала мой живот, грудь, всю эту дику жару, что клокочет во мне. Она должна согреться. И не только она. Ее ребенок.

— Держись, — хрипло бросаю, одной рукой поддерживая под попой, другой впиваясь в поясницу. Прижимаю её живот к себе. Пусть чувствует, как мой пресс напрягается под её весом.

Она теряет туфли.

Один легкий хлопок — и течение тут же уносит их. Её ноги теперь босые. Хорошо. Пусть запомнит этот момент.

— Ты промокла насквозь, — цежу сквозь зубы, чувствуя, как её бёдра прилипают к моим. — Но я тебя согрею.

Холл. Хаос.

Люди мечутся, кто-то кричит, админ орет про лифт — не работает, ждать час. Но хоть здание на возвышенности, потоп сюда не дойдет.

— Отпустите меня...

Опускаю её. Маленькие розовые пальчики ног касаются грубой кожи моих ботинок. Блять. Холодные, мокрые. Она точно заболит.

— Пойдем.

Снова подхватываю её, впинаясь пальцами в мягкую плоть под попой, заставляю обхватить мои бедра. Тринадцать этажей. Быстро. Иначе она дрожать начнёт, а я этого не потерплю.

Сбрасываю пиджак — теперь он мёртвый груз.

— Нет, я сама... Подожду лифт.

Глаза её огромные, мокрые — не от дождя. Но я не тот, кто отступает.

— Молчи. — Рычу, прижимая её ближе. — Никогда не спорь с женщиной.

* * *

Маша

Я давно сбилась со счёта — на каком мы этаже.

Викинг несёт меня наверх, прижимая к себе так крепко, что у меня перехватывает дыхание. Мне... неудобно. Нет, вру. Удобно. Тепло. Пугающе тепло. Никто, кроме Андрея, не прикасался ко мне так — его огромная ладонь пышет жа-

ром, будто грелка, поддерживая меня под попой. А между ног я прижата к его животу — твёрдому, рельефному, обжигающему.

И где-то на шестом этаже он вдруг меняет угол наклона. Словно нарочно.

Я начинаю тереться о него — непроизвольно, постыдно, — своей обнажённой, предательски влажной промежностью. Его грубые волоски щекочут кожу, а каждый «кубик» пресса будто выжигает след на моём теле.

Я вцепляюсь в его плечи, смуглые и мощные, сдавленно всхлипываю и... издаю звук.

— А-ах...

Он замирает.

Боже, только не это.

Пусть не заметит.

Он громко сглатывает.

Не говоря ни слова, снова шагает вверх по лестнице. Его молчание обжигает сильнее, чем прикосновения.

— Пожалуйста... отпустите... я сама дойду... — срывается у меня шёпотом.

Но он лишь сильнее прижимает меня к себе, заставляя проскользнуть ещё глубже по его животу. Моя промежность прилипла к нему — влажная, предательски горячая.

— А-ах...

Снова этот стыдный звук. Я кусаю губу до боли, но тело не слушается. Он замирает на секунду — будто проверяет,

не слышалось ли.

Где-то на десятом этаже он вдруг останавливается. Медленно опускает меня... но я не касаюсь пола. Стою на его ботинках, пальцы впиваются в плечи.

Вся дрожу.

Но не от холода — от него. От этого адского тепла, что пышет между нами. От того, как растёртая, мокрая плоть пульсирует неудовлетворённостью.

Оргазм висит на острие, будто нож, вонзённый в самый чувствительный участок. Клитор ноет, тело в бреду требует хотя бы трения, но я только сжимаю бёдра, пытаюсь заглушить это безумие.

— Потерпи немножко... мы почти дошли.

Его голос — низкий, хриплый — обжигает ухо, и по телу рассыпаются миллиарды искр. Я вся дрожу, когда его пальцы скользят по золотым крестикам на моей шее. Хмурится.

Слёзы подступают, но я стискиваю зубы.

Я — как зверёк в капкане. Захлёбываюсь в этом омуте, не знаю, что делать. Он слишком большой, слишком сильный... Что он себе напридумывал?

Как вырвусь, когда мы дойдём до квартиры?

И что скрывается за его хриплым «потерпи»?

Он снова поднимает меня. Я сжимаюсь, постыдно пишу — он же чувствует, насколько я мокрая.

Три этажа.

Три этажа до... чего?

До чего-то ужасного. Позорного. Предательского.

Он идёт медленнее. Нарочно.

Заставляет тереться ещё сильнее, ещё беспомощнее.

— Ах... пожалуйста... перестаньте...

— Перестать что?

Он притворяется, что не понимает.

Но я-то знаю.

Он ждёт, когда я сорвусь.

Ещё два шага. Три. Четыре. Каждое движение — пытка и блаженство. Мы у моей двери, когда меня накрывает волной — я взрываюсь, разлетаюсь на тысячи сверкающих осколков.

Темнота в глазах. Я лечу сквозь космос прямо к солнцу, готовая сгореть дотла. Тело бьётся в конвульсиях, но его руки — крепкие, нерушимые — не отпускают.

Он молчит. Только держит. Наблюдает.

Этот оргазм не кончается. Он выжигает меня изнутри, волна за волной, пока я не перестаю понимать, где верх, где низ. Возможно, я теряю сознание. Ненадолго. Просыпаюсь — а он всё ещё держит. Время остановилось.

Когда наконец возвращается ясность, я понимаю: мы всё так же у двери. Его дыхание уже ровное. Моё — прерывистое. А между нами — мокрое пятно на его рельефном животе, свидетельство моего позора.

"Боже... что я наделала?..."

Слёзы катятся по щекам, горячие и солёные, но моё тело — предательски расслабленное, податливое — всё ещё об-

мякло в его огромных ладонях. Он держит меня так, будто я трофей. Добыча.

И тогда раздаётся этот голос. Низкий, хриплый, словно дьявол, искушающий Еву. Его губы почти касаются моих, отдавая горячим, пряным дыханием:

— Мы никому не скажем...

Эти слова проникают под кожу, как яд. Они звучат одновременно как обещание и угроза. Как начало чего-то необратимого.

Я чувствую, как снова предательски пульсирует между ног. Нет-нет-нет! Но тело уже откликается, помня ту всепожирающую волну.

А он... он только ухмыляется в темноте, чувствуя мою слабость.

Глава 11

Маша

— Под мужем что, не кончаешь? Чего у тебя такая реакция на оргазм?

Его слова бьют наотмашь, снова вталкивая меня в эту грязную реальность, где я — предательница, грешница. Где я...

Глаза горят от слёз, а сердце рвётся на части. Боже, что я наделала... Андрей никогда не простит.

— Этого бы не случилось... — Голос дрожит, слёзы кажутся по щекам, обжигая кожу. — Вы... вы меня заставили! Пожалуйста, отпустите меня сейчас же...

Я громко всхлипываю, а викинг хмурится.

— Тише... — Его пальцы, шершавые и горячие, вытирают мои слёзы. Спокойно, будто я ребёнок, которого нужно утешить. — Никто не узнает.

Господи... Я только что кончила в руках другого мужчины.

Я закрываю глаза, не в силах смотреть на него. Но тут же вздрагиваю и распахиваю их снова — он рычит, низко, горланно, и звук этот пугает до дрожи.

И что теперь? Что он со мной сделает? А вдруг...?

Наконец он опускает меня на ноги — слишком осторожно, будто боится разбить. Медленно разворачивает спиной к

себе, прижимает к груди, а его огромные ладони охватывают мой живот так уверенно, так по-хозяйски.

Моя малышка пинается — испуганная, будто чувствует мой ужас.

— Открой дверь, — приказывает он, и в его голосе теперь жесткость, сталь. Я чувствую его злость — каждой клеткой, каждым нервом.

— П-пожалуйста... — Голос дрожит так, что я сама его не узнаю. — Вы же не... не станете насиловать беременную?

Страх сжимает горло. Где гарантия, что если я закричу, он не придушит меня здесь же? Не навредит малышке?

— Насиловать? — Он усмехается, и звук этот обжигает. — Я не насилую женщин.

Дверь открывается, и мы заходим внутрь. Он такой огромный, что будто заполняет собой весь мой просторный коридор, оставляя мне лишь узкое пространство для дыхания.

Стоит и смотрит. Неотрывно. Молча.

Я боюсь даже слово вымолвить — как попросить, чтобы ушел? А вдруг... не уйдет?

Делаю шаг назад, потом еще один, и поднимаю глаза на него. И тут же жалею об этом.

Он возбужден.

Сквозь ткань брюк четко видно его мужское достоинство — огромное, прижатое к бедру. Мне становится жутко от осознания, насколько ему... некомфортно.

— Прими теплый душ и ложись спать... — Голос его низ-

кий, сдавленный. — Если что, я за стеной.

Разворачивается и уходит, прикрыв за собой дверь. Я мгновенно бросаюсь к замкам — щелчок, задвижка. Заперто.

Только теперь позволяю себе выдохнуть.

Боже, спасибо... Спасибо, что пронесло.

Но облегчение тут же сменяется новой волной ужаса.

Я не смогу жить с этим.

Одно из моих правил — никогда не лгать тем, кого любишь. Я обязана рассказать Андрею.

Андрей...

Хватаю телефон. СМС, отправленное ему перед всем этим кошмаром, до сих пор не прочитано. Набираю номер — гудки.

Он не берет трубку.

Гудки продолжают раздаваться в трубке, но ответа всё нет. Может, на корпоративе слишком шумно? Или он тоже попал под этот проклятый ливень? Тревога сжимает горло, сменяясь леденящим страхом. Меня начинает трясти - то ли от холода, то ли от пережитого шока.

Решаю срочно согреться под душем. Горячая вода обжигает кожу, но внутри остаётся холодная пустота. Слезы смешиваются со струями воды, тихие рыдания не прекращаются. Когда выхожу, замечаю, как в квартире стало зябко от непогоды.

Натягиваю тёплую пижаму, шерстяные носки, но дрожь

не проходит. Ложусь в кровать, сжимая телефон в потных ладонях. Надо звонить Азамату - пока не узнаю, что с Андреем, не смогу успокоиться.

В этот момент экран телефона оживает - сообщение в Телеграме. По аватару сразу узнаю Азамата: "Марин, привет. Андрей тут слегка перебрал. Добрались только до гостиницы - на улице потоп. Не переживай, он уже спит, завтра поговорите.»

Губы сами собой искривляются в горькой усмешке. Поинтересоваться, где я и как добралась домой, ему, конечно, в голову не пришло!

"Напился!" - мысленно кричу я. Оставил меня одну в такую погоду! Если бы он был рядом... если бы не ушёл... ничего бы этого не случилось!

Сердце сжимается от двойной боли - сегодня я предала не только свои принципы, но и мужа, который, оказывается, тоже не идеален. Последняя мысль перед тем, как провалиться в тяжёлый, тревожный сон.

Андрей

Мне что-то снилось.

Липкое, мерзкое, будто чёрная тень навалилась на грудь, душит. Я отбивался, но тело не слушалось — парализованный, беспомощный.

Проснулся резко.

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Голова раскалывается, во рту — песок. Тошнит. Поворачиваюсь, и рядом — Яна.

Впервые вижу её утром.

Блять, впервые вообще провёл с ней ночь.

Она спит. С потекшим макияжем, помятая, растрёпанная. А Машка по утрам — как ребёнок...

Машка.

При мысли о ней внутри всё сжимается. Тревога. Страх. Дикий, неудержимый.

Маша... Чёрт, моя девочка...

Поднимаюсь с кровати, хватаясь за голову.

Резкий прострел в висках — будто ножом чиркнули. Телефон... Где чёртов телефон?

Сползаю на пол, к брошенным брюкам.

Вытряхиваю. Падает. Хватаю.

И тут — входящее от жены.

«Поехала с соседом»

С Каидом, что ли? И пропущенные...

Под рёбрами — ледяной ком.

Трясущими пальцами тычу в экран. — Ну же, ответь, любимая... Скажи, что всё в порядке.

Никогда так не хотел услышать её «да».

Тоненькое, девичье.

— Ну же, маленькая... Возьми трубку.

встречаемся в понедельник)

Глава 12 Андрей

Иду в ванную, смотрю в зеркало — на себя противно. Осматриваю шею, плечи — вроде без царапин, спина тоже чистая. Снова звоню Маше. И наконец-то она отвечает. Я спокойно выдыхаю.

— Девочка моя любимая, как ты? — быстро говорю, голос дрожит от напряжения. — Прости, я не знаю, что на меня нашло. Напился, оказался в гостинице... Азамат меня при-тащил сюда. Капец, я даже не помню, что пил. Как ты? — пытаюсь хоть как-то оправдаться, вру любимой, а у самого словно кислотой по сердцу.

Блять, надо прекращать... пока не поздно.

— Я в порядке, Андрей. Когда приедешь? Нам надо по-говорить.

Она впервые со мной так говорит. Обычно я для неё — центр вселенной, а в этот раз почувствовал холод, обиду. И мне это категорически не понравилось.

— Я сейчас приеду, Мах.

Дал отбой жене.

Так, надо всё смыть. Но не тут-то было — воды нет. Краны лишь свистят пустым воздухом. Сукаа!! Только не это!

В номер постучались. Иду, распахиваю дверь — на пороге Азамат, на удивление бодрый, в отличие от нас.

— Ну что, проснулись, голубки?

Яна хрипло промычала, лениво потянулась на кровати.

— Азамат, поехали. Мне надо домой. Быстро. — Натягиваю помятые брюки, оглядываюсь в поисках рубашки.

— Куда поехали? Мы никуда не сможем поехать, дороги закрыты. Ты не знаешь, какой вчера был потоп из-за ливня?

Чёрт. Как мне всё это объяснять Маше? Блять!

— Ты вообще видел, что происходит на дорогах? Конечно, всю ночь пил и трахался. Дороги затоплены, машины стоят. И в гостинице тоже нет подачи воды, - продолжает доказывать меня друг.

Чёрт. Оставил беременную жену, подверг её опасности. Ммм, вот же еблан. Хватаюсь за голову, которая пульсирует дикой болью. Пиздец, Андрей, ты в офсайде!

Каид. Он её всё-таки отвёз. Конечно, я ему благодарен. Если бы не он - не знаю, как бы Маша добралась. Неизвестно, что случилось бы.

Ненависть и отвращение к себе поднимаются с новой силой.

Когда же я успел стать таким? Ведь принципиально семья для меня всегда была на первом месте...

— Дороги закрыты, в этой гостинице нет воды, а в твоём квартале, как мне известно, всё относительно в порядке - потопа не было.

—Что ты, чёрт возьми, предлагаешь, Азамат?!

Решаем идти к нам втроём. Пешком минут сорок - можно добраться до моего района, единственное доступное место.

А дождь всё не прекращается.

— Азамат, без шуток, понял? Никаких лишних слов Маше, - предупредил друга. Знаю, как он её раздражает, а сейчас, во время беременности, это проявляется втройне.

— Янчик, надеюсь, тебя предупреждать не нужно? Ты у меня девочка умная.

— Андрей, единственное, что мне сейчас нужно - это душ и свежая одежда, - раздражённо стонет Яна, еле ковыляя на каблуках.

После пары звонков в дверь Маша открывает. Каких же усилий мне стоит, чтобы не наброситься на неё, не прижать к себе, не вдохнуть её сладкий персиковый аромат... Только сейчас я осознаю, как сильно по ней соскучился.

Но не могу обнять её сейчас. Во-первых, здесь Яна. Во-вторых, пока не смою с себя всю грязь прошлой ночи - не смею прикасаться к своей чистой жене.

Машка такая красивая - в домашнем жёлтом платице, коротком, в высоких белых носочках. Такая уютная. Такая тёплая. Такая моя. Наклоняюсь и целую её животик. Не сдержался - всё-таки проявил нежность... При нежеланных свидетелях.

Маша расстроена, её взгляд скользит за мою спину - туда, где стоят Азамат и, чёрт возьми, Яна, эта якобы "подруга" моего друга.

— Маш, не расстраивайся так и не злись, — начинает он.
— Мы всего лишь на одну ночь. Сама понимаешь, дороги

перекрыты. Единственное, куда мы смогли добраться, это к Андрею. А в той гостинице нас попросту выгнали.

— Ты же не против, маленькая моя? Тебя не потревожат, - спрашиваю я, обнимая её и целуя макушку. Самому неловко - я ведь не хотел их сюда тащить, особенно Яну, уж точно. Но и отказать не смог.

— Конечно, - робко отвечает она, но в голосе явная тревога. Естественно, ей не понравилось, что я привёл гостей...

Увожу её в спальню под пристальным взглядом Яны. Неужели ревнует? Да ладно, никогда не поверю. Хотя, буду честен - этой показной ревности мне сейчас только не хватало.

— Мах, я так волновался, - начинаю, стараясь не подходить слишком близко. — Чёрт, не знаю, что на меня вчера нашло, напился. Ничего не помню.

Хотя помню всё. Комок в горле от собственной лжи. Не могу поднять глаза на жену.

Маша молчит, поджав пухлые губы. Чёрт, сколько же обиды в её глазах сейчас...

— Боже... Андрей, это вообще не оправдание! Учитывая, что было! - её глаза наполняются слезами, губы дрожат. - Неужели эта твоя встреча, на которую ты так сорвался, была настолько важна? Ты мне даже не позвонил. Боже, Андрей, что на тебя вообще нашло? Мне написал Азамат, и то лишь потому, что я не могла до тебя дозвониться. Хотя бы кто-то подумал о моих переживаниях!

— Ты права, Мах. Во всём права. - потираю ладонями пылающее лицо. - Напился, отрубился. Всё произошло слишком быстро. А очнулся уже в гостинице.

— Надеюсь, один? - ледяной тон Маши пробрал меня до мурашек.

— Что? Мах, о чём ты? Конечно один, разве что с Азаматом... - пытаюсь перевести тему, но дрожь в голосе предательски выдаёт меня. - Детка, дай я быстро приму душ, и мы спокойно всё обсудим. Я весь перепачканный - Азамат сказал, что я где-то в грязи валялся. Не хочу быть таким рядом с тобой.

В душе оттирал кожу мочалкой так яростно, что она покраснела. Вылил на себя почти весь гель для душа. Вытерся насухо, взглянул в зеркало - и на душе стало мерзко. Приоткрыл дверь ванной и тихо позвал жену.

Я не хотел, чтобы Яна видела, как Маша заходит ко мне в ванную. Сам не понимал почему. Может, боялся, что эта стерва что-нибудь выкинет — устроит сцену ревности, наговорит лишнего... И тогда Маша начнёт догадываться. Этого мне сейчас точно не нужно.

Маша заходит, ведёт себя непривычно отстранённо. Не бросается в объятия, как обычно, не прижимается — да, она всё ещё злится. И этот холод между нами режет по живому.

— Иди ко мне. — Наконец-то могу прижать её к себе, не скрываясь. Целую её лицо, губы, шею, ласкаю округлившийся живот. — Скажи честно, ничего не болит? Как самочув-

ствие?

— Нормально. — Её односложный ответ звучит глухо, будто из другой комнаты. Такой холод между нами, это что-то новое и по-настоящему пугающее.

— Маш, прости... Клянусь, больше такого не повторится. — Голос сам дрожит. — Пожалуйста, расскажи, что было вчера. Я будто выпал из реальности на целые сутки. Чёрт, не знаю, что я такое выпил...

Маша тяжело вздыхает. И начинает говорить.

— Ты ушёл, такси всё не приезжало. Погода ухудшалась... - Маша нервно теревит край платья. - Ко мне подошёл Каид. Он почему-то ещё не уехал. Предложил подвезти. Я, конечно, отказалась... Но потом стало ясно - такси не будет. А когда обрушился этот адский ливень...

Она делает паузу. Мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки.

— Он... просто взял и понёс меня к машине.

— Что?! — Голос срывается на крик. В висках стучит, перед глазами - кровавая пелена. Представляю этого здорового ублюдка, который смеет трогать мою беременную жену. Готов убить. Прямо сейчас. — Он тебя трогаал?! Какого...

— Андрей! — Маша пугается моего тона. — Ты не понимаешь - это был ураган! Я на каблуках, лужи по колено... Он просто помог! — Её голос дрожит, словно она вот-вот заплачется.

Чёрт. Выдыхаю. Сжимаю виски.

— Прости... Это я виноват. Не должен был тебя бросать. Маша продолжает, избегая моего взгляда:

— Мы поехали на его машине, огромной, бронированной... Ливень был такой силы, что... — Она замолкает, и мне до тошноты противно это подобострастие в её голосе. — Я даже не понимаю, как Каид сумел провезти нас сквозь эту бурю.

Кровь стучит в висках. Каждый её восторженный эпитет - как нож под рёбра.

— Когда приехали... лифт не работал.— Маша опускает глаза. — И он... решил донести меня. На тринадцатый этаж. Я не просила! Я сопротивлялась, но он сказал... — Голос срывается. — Сказал, что я простужусь...

Всё внутри меня немеет.

— ЧТО?! - вырывается крик, прежде чем я успеваю сдержаться.

Маша вдруг разрыдается.

— Он... он тебе что-то сделал?! — Я хватаю её за плечи так, что пальцы впиваются в кожу. — Почему ты плачешь, а? ОТВЕЧАЙ!

— Он... ничего не сделал. Просто было очень холодно, я потеряла туфли... могла заболеть. — Голос Маши дрожит, словно она всё ещё там, под этим ледяным дождём.

— Он донёс меня до квартиры и ушёл. Если бы ты не оставил меня одну... — Она замолкает, и в этом молчании - вся её обида.

— Прости, Мах. Клянусь, этого больше не повторится. — Целую её мокрые от слёз ресницы. — После матча уедем. Куда захочешь. Ненадолго, но... только мы вдвоем.

— Э-это было бы хорошо... — Её шёпот обжигает сильнее крика. А в голове - проклятые картины: его грубые руки на хрупком теле моей жены. Блять! Меня буквально трясёт от этой мысли. И ведь должен быть благодарен, чёрт возьми. Должен...

Резкий стук в дверь взрывает момент.

— Голубки, мы тут тоже хотим помыться и в туалет сходить! — Азамата голос звучит слишком жизнерадостно. Придурок. — Марин, дай Яне что-нибудь переодеться, а то ей неудобно в этом платье.

Спасибо за ваши отзывы, лайки и поддержку!##

Поставьте звёздочку (♥#) — это секунда для вас, но важный шаг для меня как начинающего автора.

Подпишитесь, пожалуйста — мне нужны подписчики, каждая из вас)))

Для вас мелочь, для меня — огромное продвижение вперёд!

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять.

Будет горячо, искренне и без прикрас!##

инструкция:

Глава 13 Маша

— Марин, дай Яне что-нибудь надеть, а то ей неудобно в платье, — говорит Азамат, как только я выхожу из ванной, где разговаривала с Андреем.

Разговор с ним меня совсем не удовлетворил.

В голове — полный кавардак.

И теперь ещё одна мысль: как я выдержу их присутствие здесь целые сутки?

Я зову эту девушку в спальню, чтобы подобрать ей какую-нибудь одежду. Но она достаточно крупная и выше меня на голову — вряд ли из моего гардероба ей что-то подойдёт.

И что делать? Дать что-то Андрея? Нет! Я не хочу видеть другую женщину в одежде моего мужа.

Мы заходим в спальню. Она как-то странно осматривает всё вокруг с ехидной улыбкой. Теперь я уверена — Яна мне категорически не нравится. Я бы никогда с ней не подружилась.

— Красивая у вас квартира.

— Спасибо, — сухо отвечаю я.

Совершенно не хочу с ней разговаривать — нет ни настроения, ни интереса.

Уже несколько минут копошусь в шкафу, пытаюсь что-ни-

будь подобрать, но понимаю: ни одно моё платье ей не подойдёт. Она просто не влезет.

Сдаюсь и нехотя протягиваю ей тёмно-синюю рубашку Андрея — ту самую, которую давно собиралась выбросить.

— Стаяла и думала: догадаешься ли ты, или самой сказать... Это как раз то, что мне нужно, — говорит она, забирает рубашку и направляется в гостевую спальню.

А я закипаю с новой силой. Спокойствие, только спокойствие...

Но в груди уже копошится червячок сомнения. Слишком двусмысленно прозвучали её слова.

Захожу на кухню, где Андрей и Азамат вовсю о чём-то спорят. По мужу вижу — он чем-то встревожен.

А ведь Андрей даже не представляет, что творится у меня внутри. Я пока ничего ему толком не высказала. То, что случилось вчера - отчасти и его вина. Но при посторонних я не привыкла выяснять отношения. Тем более при Азамате.

— Кто-то говорил, что ты готовишь вкуснее мамы. А у нас скоро обед, - обращается ко мне Азамат. Ну и как его послать культурно?

Андрею в этот момент звонят, и он выходит из кухни.

— Азамат, у меня нет настроения, - огрызаюсь я, давая понять, что лучше ко мне не лезть.

— Хм... Андрей тебя всё время хвалит. Говорит, какая у него жена-умница, идеальная во всём. Готовит вкуснее всех. Теперь моя мечта - попробовать твою стряпню, мать.

И я снова сдаюсь. Решаю приготовить лёгкий супчик. Чисто потому, что сама хочу есть. Ведь никто, кроме меня, этого не сделает.

Пока на кухне готовлю одна. Ко мне снова подходит Азамат. Только не это.

— У нас будет только суп? Андрей ещё говорил о твоём легендарном яблочном пироге.

— Не сегодня, Азамат. — Меня буквально начинает трясти от его присутствия. Где Андрей? Почему он не убирает его от меня?!

— А давай я тебе помогу. Где у тебя мука? — говорит эта сволочь, открывая шкафы в поисках муки.

Найдя её, достаёт глубокую миску, разбивает туда яйца, что-то пытается делать, создавая лютый беспорядок на моей кухне. Я на последней грани терпения, сквозь зубы пытаюсь ему подсказывать.

В этот момент на кухню заходит Яна. В рубашке моего мужа. А за ней — Андрей.

И мне категорически не нравится: вся эта ситуация, как сидит на ней эта рубашка, и особенно — как странно и виновато смотрит на меня Андрей.

Глядя на эту постороннюю девушку в его рубашке - на то, как отвратительно пошло выпирают её крупные соски, на эту грудь, одна которая больше моей головы - меня буквально выворачивает наизнанку. Что она вообще о себе возомнила? Даже не пытается прикрыться!

— Что будем есть? - обращается она ко мне. Нашли кухарку, тоже мне.

— Марина обещала нас чем-то удивить, - игриво подхватывает Азамат, натягивая на меня фартук.

— Даа, это правда, Маха у меня лучшая, и удивлять умеет вкусностями, - улыбается мой идиот-муж. Он что, ничего не видит? Например, что у меня лишь одно желание - чтобы они все ушли. До последнего человека.

А я словно язык проглотила, ошарашенная, не могу выдать ни слова.

— Ничего, Андрей, можешь не волноваться, я помогу твоей жене приготовить. Всё равно без дела сижу.

В этот момент в дверь раздаётся стук - и мы все разом поворачиваемся на звук. Потому что он необычный. Потому что слишком грозный. Кажется, я знаю, какой высокий здоровяк способен так лупить в дверь.

Андрей идёт открывать. С кухни прекрасно виден коридор и входная дверь.

На пороге - Каид. В чёрной обтягивающей футболке, чёрных джинсах. Волосы растрёпаны и влажные - видимо, только из душа.

Мне становится страшно. Зачем он пришёл? Напряжение сжимает виски. Держусь из последних сил.

— Каид, здравствуй. — Андрей протягивает руку.

Тот, немного подумав, отвечает пожатием своей смуглой большой ладони.

— Моя жена мне всё рассказала. Я тебе очень благодарен, что ты оказался рядом. У меня вчера случился форс-мажор, никак не мог... Ещё раз спасибо тебе.

— Обращайся.

С этими словами он смотрит на меня как рентген, будто только что глазами сказал: — Я всё помню.

— Могу присмотреть за ней, когда у тебя снова случится форс-мажор.

Каид переводит взгляд на Яну, стоящую за спиной Андрея, и прищуривается. А та словно специально выгибает спину ещё сильнее, демонстрируя свои "прелести" пятого размера.

А я - вся растрёпанная, наверное измученная на вид, во фартуке, перепачканном мукой...

Каид бесцеремонно обходит Андрея и направляется ко мне, хотя его никто не приглашал заходить.

Пожалуйста, не надо...

Хочется завывать от отчаяния. Что он задумал?

Только сейчас замечаю в его руках маленькую плетёную корзину. Внутри - россыпь сухофруктов и орехов.

Мне приходится высоко запрокидывать голову, чтобы встретиться с его взглядом. Он смотрит на меня недобро, хмурится. Злится.

— Не заболела? - спрашивает он и прикладывает шершавую ладонь ко моему лбу. Прямо при Андрее! Кто он вообще такой, чтобы так себя вести?! Так и хочется швырнуть

его руку прочь, крикнуть, чтобы убирался, прекратил трогать меня с этим наглым собственническим видом.

Но что, если я его разозлю? Вдруг он всё расскажет? Ведь я так ничего и не сказала Андрею... Должна была, но не решилась.

Андрей подходит и обнимает меня, крепко прижимая за талию. Чувствую, как он напряжён - Каид ему не нравится. А его интерес ко мне, да ещё так открыто демонстрируемый, и вовсе выводит Андрея из себя. Меня же это просто пугает.

— Не заболела. С моей женой всё в порядке, - говорит Андрей, и в его голосе уже слышится раздражение.

Каид усмехается.

— Это тебе. Помытые.

Он указывает на корзину с натуральными витаминами, оставляет её на столешнице. В последний раз проводит по мне оценивающим взглядом, разворачивается и идёт к выходу.

— Может, останетесь с нами на обед? — игриво предлагает Яна.

Но мужчина смотрит на неё, будто она что-то мерзкое сказала. Даже не удостоивает ответом — просто уходит, хлопнув дверью.

— Вот это прехиревший сосед! Нахрена ты ему дверь открыл, Андрей? Горный дикарь! — неожиданно взбешённо кричит Азамат.

— Мм, даа... — Андрей тоже стоит злой и растерянный,

установившись на корзину. — Ну ничего, Мах, больше он к тебе не подойдёт.

— Вообще-то он мне вчера помог... пока ты тусил! — шиплю, уже не сдерживаясь, злобно промывая зелень для супа.

— Мах, мы потом ещё об этом поговорим. Не сейчас, ладно?

Неужели мне показалось, или Андрей только что при всех разговаривал со мной, как с дурочкой?

Я в шоке. Механически помешиваю суп. И только теперь замечаю, что снова осталась на кухне одна с Азаматом.

— Так, Марина, давай не отвлекаться, продолжаем.

И тут я взрываюсь.

— ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ!! ОТВАЛИИ!! НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ!!

Ору так, что голос срывается до хрипа. Азамат ошалел - глаза вылезли из орбит от неожиданности. Он делает шаг назад, отстраняясь от меня.

На кухню врываются Андрей и следом Яна.

— Что за хрень, блядь, Азамат?! - Андрей бросается к другу, сжимая кулаки.

— Да я ничего! Она сама вдруг начала орать...

Я вылетаю из кухни, мчусь в спальню. Андрей - по пятам за мной.

Глава 14 Маша

— Я же просила! Просила! Он мне противен! Душу вытягивает, гад! Терпеть его не могу! И плевать, что он твой друг — тебе ведь плевать на свою беременную жену! — голос срывается, слезы душат, горькие, обжигающие. Так плохо не было никогда.

— Маша, не надо так... Не хотела готовить — так и сказала бы, никто ж не заставляет. Черт... Я поговорю с ним. Он к тебе больше не подойдет, клянусь. — Его пальцы нервно впиваются в волосы, взгляд выдает страх и растерянность.

— Я тебе тысячу раз говорила... Но тебе все равно. Все равно. — Говорю на автомате, будто сломанная пластинка. Нет сил даже злиться, только пустота.

— Любимая, пожалуйста... Успокойся. Дыши. Ложись, я принесу чаю.

Но даже после чая не становится легче. Ворочаюсь в постели, сжимаюсь от тупой боли — живот каменный, а на таком сроке это плохо...

И вдруг перед глазами — Каид. Его машина, потоки дождя за стеклом... Но тогда, даже в этой стихийном порыве, я чувствовала себя под защитой. Где-то в глубине души знала: со мной ничего не случится.

А теперь... Почему мне кажется, будто я окружена гиенами?

Мучительные мысли крутились в голове, пока я незаметно не провалилась в черный, ледяной сон.

Проснулась от холода. Наверное, ворочалась во сне — одеяло сползло. Обычно Андрей поправлял его, укрывал меня потеплее, нежно проводил рукой по плечу...

Но соседняя подушка лишь примята. Пустая.

Три часа ночи.

Мочевой пузырь настойчиво напоминал о себе, а в груди сжималось тревожное предчувствие. Даже после туалета оно не исчезло — лишь усилилось.

Где Андрей?

Кухня — темная, выключено. В гостиной на диване одиноко спит Азамат. Остается гостевая комната... Дверь закрыта.

Подошла вплотную, замерла.

Тишина.

И вдруг — шлепки.

Сердце остановилось. В горле встал тошнотворный ком.

Нет. Не может быть. Но снова — шлепки. Тихий, сдавленный стон. И шепот:

— Тише...

Голос Андрея.

Снова. Шлепки. Приглушенный стон.

Руки дрожат так сильно, что пальцы скользят по ручке. Горло сжимает спазм — меня вот-вот вырвет. Нажимаю.

Заперто.

За дверью — мгновенная тишина.

— Андрей, открой! — Голос рвется, хрипит, как будто кто-то душит меня изнутри. — Я знаю, что ты там!

Кричу так, что стекла дребезжат. Бью в дверь кулаками, ногтями впиваюсь в дерево. Ни звука в ответ.

— КАК ТЫ МОГ?!

Дверь резко распахивается.

Передо мной — он.

Волосы в беспорядке. Глаза дикие, будто у загнанного зверя. Губы припухшие, влажные...

Смотрю на него — и не верю.

— Боже... Что ты наделал?

Голос срывается в шепот. Ноги подкашиваются, но я должна увидеть. Должна убедиться.

Тянусь, пытаюсь заглянуть за его спину — как мазохистка, жаждущая боли. Увидеть ее. Яну.

Но Андрей перекрывает обзор, прижимает дверь.

— Маш, прошу, это не то, что ты...

— Молчи!

Яна не заставила себя ждать.

Выходит, невпопад застегивая его рубашку. Взгляд холодный, на лице — ни тени стыда.

— Маша, прошу, давай поговорим... — Андрей тянется ко мне, пальцы цепляются за рукав.

Но я бью.

Кулаками. Ладонями. Чем угодно.

— Сволочь! — Каждый удар — выдох ненависти. —
Ненавижу!

Он не защищается. Терпит.

А Яна стоит и смотрит.

— Маша, я всё объясню... Это не то, о чём ты подумала!
Поверь мне!

Но его слова тонут в волне адской боли, сжимающей низ живота. Ноги подкашиваются, и я падаю на колени, вцепляясь в пол обеими руками.

— Маш, нет! — Андрей хватается меня за плечи, пытается поднять, но мое тело обмякло, как тряпичная кукла.

Из гостиной вылетает Азамат, растёрший сон кулаками.

Меня рвёт. Всё тело бьёт мелкой дрожью, будто в малярном бреду. И сквозь этот ужас пробивается одна мысль:

Ребёнок... Господи, только не ребёнок...

— Азамат, чёрт возьми, вызывай скорую! — Андрей орёт так, что звенит в ушах.

Последнее, что вижу перед тем, как тьма накрывает с головой — его перекошенное лицо, глаза, полные животного ужаса.

Глава 15

Маша

Андрей поднимает меня несет спешно в спальню и бережно укладывает на кровать.

— Азамат, быстрее, позвони в скорую!

— Они не смогут приехать быстро, дороги закрыты.

Я лежу, стараясь выровнять дыхание и успокоить накатившую панику, нервно поглаживая напряженный живот. Постепенно боль начинает отступать.

— Пожалуйста, отойди от меня, мне от тебя тошно, — произношу я, вытирая слезы. Теперь меня охватывает апатия, и я сворачиваюсь калачиком, принимая позу эмбриона.

— Послушай, выслушай меня, — говорит Андрей, его голос дрожит.

Я лишь горько усмехаюсь, испытывая отвращение.

— Я не хочу тебя слушать... З

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.